- Руны крови, также известные как печати крови, используются, чтобы привязать чью-то душу к неодушевленному предмету. Железо в крови будет взаимодействовать с металлом, на котором оно находится, заставляя металл и руну крови образовывать симбиоз, тем самым гарантируя, что душа привязана к объекту, а не к телу.

Николя Фламель расхаживал вправо-влево перед своим учеником, читая Гарри лекцию о еще одном аспекте алхимии, о котором молодой наследник Поттера никогда не слышал.

Он должен был признать, что это была захватывающая тема. Немного больная и извращенная, но, тем не менее, завораживающая.

- Есть несколько положительных эффектов для тех, кто связал свою душу. Человек, душа которого привязана к неодушевленному предмету, не чувствует ни боли, ни голода, ни усталости, что позволяет ему совершать огромные физические подвиги. Кроме того, поскольку у человека нет тела, он или она может выдержать больше ранений, чем обычные люди, вводя человека в состояние почти неуязвимости.

Теперь, когда Гарри понял основы алхимии и мог создавать свои собственные круги трансмутации, Николас Фламель решил, что пришло время дать ему больше знаний по предмету алхимии. Больше продвинутых знаний. Запретных знаний.

- Конечно, есть и негативные последствия. У него или у нее есть слабое место - сама руна. Если руна каким-то образом повреждена, душа человека начнет исчезать из объекта. Это делает защиту руны крови самой важной задачей связанной души. Иногда человек внутри объекта может начать сомневаться в своем собственном существовании. Это может быть очень опасно для психического здоровья человека.

Гарри почувствовал, как по его спине пробежала дрожь. Хотя эта тема была чрезвычайно интересна, он не мог отрицать, что мысль о том, что его душа связана с неодушевленным предметом, пугала. Идея никогда не чувствовать боли, голода или усталости, хотя и приятная, также сопровождалась равным количеством негативов. Он никогда не сможет чувствовать, никогда не сможет ощущать вкус, никогда не сможет наслаждаться сном ради расслабления.

Самое худшее, признался бы Гарри, это то, что он никогда не сможет чувствовать.

Он будет отрицать это любому, кто спросит, но Гарри уже полюбил объятия Лизы. Это был (не?)удачный побочный эффект от того, что он получил так много объятий за те годы, что знал ее.

- Существует также еще одна большая опасность для тех, кто связал свою душу; если душа привязана к неодушевленному предмету слишком долго, душа и объект в конце концов начнут отталкивать друг друга. Человек начинает испытывать моменты истощения, что приводит к тому, что душа этого человека исчезает из объекта. Это может привести к полному разрушению души. И этот аспект делает руну крови лишь временно эффективной техникой.

- Процесс относительно прост. Практикующий должен нарисовать руну кровью на неодушевленном металлическом предмете, который свяжет железо в крови. Как правило, руны часто рисуются на таких вещах, как доспехи.

Когда Фламель, наконец, закончил свою лекцию, Гарри решил, что пришло время высказать свои мысли о том, что он узнал.

- Мне кажется, или недостатки привязки души к объекту перевешивают его преимущества?

- Конечно, - усмехнулся Фламель, - этот метод привязки не использовался в качестве какой-либо формы вознаграждения. Это было наказание для людей, совершивших тяжкое преступление. Еще в эпоху основателей и даже во времена Древней Греции привязывание душ к предметам совершалось для тех, кто совершил самые гнусные преступления. Эти преступники должны были связать свои души и наложить на них руну раба, чтобы гарантировать, что они будут подчиняться каждой прихоти своего хозяина. Они обычно использовались в качестве охранников для высокопоставленных людей.

- Этот процесс существует так долго? - Он и не подозревал, что такие успехи были сделаны так давно.

- Ну, сам процесс не так уж и сложен, - пожал плечами Фламель, - просто люди были настолько возмущены этой идеей, что все знания о том, как это сделать, были запрещены Международной конфедерацией волшебников(МКВ).

Это объясняет, почему Фламель знал об этом, как никто другой. Нет человека, кто был бы готов хотя бы попытаться написать об этом в книге.

- Значит, основатели тоже использовали эту технику... - задумчиво произнес Гарри.

- Естественно. Это очень стабильная техника, если ее правильно использовать, и создать неисчерпаемую силу защиты. Как, по-твоему, все эти доспехи способны двигаться?

Гарри моргнул.

- Это имеет смысл, - его глаза остекленели в раздумье, - я всегда думал, что это какая-то форма постоянного анимационного очарования, но они всегда были слишком... живыми для этого, слишком оживленными. Иногда мне казалось, что в этих доспехах действительно есть люди.

- Формально есть, - сухо ответил Фламель, - они просто не в том положении, чтобы разговаривать.

- Верно.

- В любом случае, то, что делали основатели, было больше, чем просто привязывание душ к доспехам, - продолжил Николас на мгновение, - как я уже говорил, души в конце концов исчезнут, поскольку объект и душа отталкивают друг друга. Чтобы решить эту проблему, я подозреваю, что более постоянный ритуал связывания был использован после того, как души были первоначально связаны.

- Хотя, признаюсь, я понятия не имею, какой ритуал они использовали. Моя страсть - алхимия, а не магические ритуалы.

Гарри кивнул головой, повторяя все, что ему сказали. Это было что-то вроде поразительного открытия, когда он узнал, что четверо из самых уважаемых волшебников в британской истории, те, кто впервые открыл путь к магическому обучению, на самом деле сделали то, что большинство людей в наши дни считают одним из самых темных видов магии.

Это также показало, насколько эта эпоха отличалась от времени основателей. Такая практика, возможно, была принята две тысячи лет назад, может быть, даже шестьсот лет назад, но в наши дни магия, подобная руне крови, заработала бы билет в один конец в Аскабан.

Стук в дверь вывел Гарри из задумчивости. Они с Фламелем посмотрели на дверь и увидели,

как в комнату входит Перенель, выглядевшая, как всегда, совершенно потрясающе.

- Пенни, дорогая, что-то случилось? - обеспокоенно спросил Фламель. Перенель редко заходила в его алхимическую лабораторию. Обычно она заходила только тогда, когда решала, что он или Гарри слишком много времени провели в их доме и им нужно выйти подышать свежим воздухом.

Сегодняшняя лекция была относительно короткой. Они пробыли здесь всего около часа плюс-минус несколько минут.

- Все хорошо, - заверила мужа Перенель с улыбкой, показавшей ее жемчужные зубы, - если не считать того, что наша гостья проснулась, - Гарри удивленно моргнул, когда она повернулась к нему, - она просила о встрече с тобой.

- Мной? - Гарри снова моргнул, ошеломленный, - почему?

- Ну, чтобы отблагодарить своего спасителя, конечно, - ответила Перенель с мелодичным хихиканьем, которым не должна обладать женщина старше шестисот лет. Ни одна женщина старше двадцати не должна обладать таким смехом. И почему от ее голоса по его телу пробежали такие приятные мурашки?

- Ну что ж, - Гарри на мгновение растерялся, - тогда, наверное, мне следует навестить ее, да?

- Да, ты должен, - Перенель, казалось, позабавила его неуверенность. Гарри был уверен, что она будет дразнить его позже. Все женщины, которых он встречал в возрасте старше двадцати лет, в последнее время, казалось, наслаждались тем, что дразнили его. Ему просто хотелось понять, почему.

- Хорошо, хорошо... - Гарри повернулся к Фламелю и слегка поклонился, - ... спасибо за урок.

- О, не надо благодарности, - Фламель тоже выглядел удивленным. Гарри был уверен, что и этот человек будет издеваться над ним позже. Глупый старик, которому на вид не больше двадцати, - тебе лучше поспешить. Не хочешь же ты заставлять свою прекрасную девицу ждать?

Правый глаз Гарри слегка подергивался, но благодаря окклюменции это был единственный признак его раздражения. Еще раз кивнув, он быстро покинул алхимическую лабораторию и направился в комнату, где была девушка-вампир, которую он спас.

Она была внутри, как Гарри и ожидал. И она не спала.

Девушка, которую он спас, стояла у окна и смотрела, как солнечный свет струится сквозь стекло (что заставило Гарри задуматься, действительно ли она вампир. Разве они не должны бояться солнечного света?).

Первое, что его глазные чувства решили зарегистрировать, было то, что ее одежда, если такое определение можно было применить к тому, что она носила, была настолько близка к неприличию, насколько это возможно, сохраняя при этом все необходимое прикрытым.

Пара обтягивающих черных шорт прикрывала ее попку, но абсолютно ничего не делала, чтобы скрыть, какой на самом деле была ее маленькая, крепкая и стройная попка. Они также не делали ничего, чтобы скрыть ее длинные, стройные ноги, которые в настоящее время были полностью выставлены на всеобщее обозрение для несовершеннолетних глаз Гарри. Сверху

был камзол, женское нижнее белье без рукавов, обычно доходящее до талии.

Но это - было короче.

Расширяясь только до середины рифа, обнажая ее спину достаточно, чтобы Гарри мог видеть гибкие мышцы, скрытые под ее бледной плотью, камзол, о котором шла речь, был из черного шифона поверх потрясающих кружев и шелка. Он был очень прозрачным, достаточно прозрачным, чтобы Гарри мог видеть сквозь него почти все. Тот факт, что ее молочно-белая кожа сильно контрастировала с черным камзолом, совершенно не помогал скрыть ее кожу от него. Гарри отчетливо видел плоть под ее одеждой.

Затем она обернулась, и по какой-то причине, которую он даже не мог понять, Гарри почувствовал, как у него резко перехватило дыхание.

За последние два дня он много раз смотрел в это лицо. Даже если бы он этого не делал, он уже запомнил бы каждую деталь ее лица. По крайней мере, он так думал. То, что он видел сейчас, заставляло его сомневаться, была ли это та самая девушка, которую он спас от наемников ровно два с половиной дня назад.

Ее лицо было таким же безупречным и бледным, каким он его помнил. У нее все еще был тот самый взгляд принцессы, который он видел, когда они впервые встретились. Но это было единственное сходство, которое он видел между этой девушкой и той, которую он спас от верной смерти.

Ее глаза, эти серебристо-голубые шары, светящиеся неземным сиянием, смотрели на него из-под полуприкрытых век, пронзая его, пожирая его. Гарри часто говорили, что у него очень проницательные глаза. Когда он смотрел на людей, казалось, что он смотрит прямо сквозь них. Это было похоже, но все же по-другому. О, так по-другому. Гарри чувствовал, что эта девушка не пронзает его насквозь, а раздевает его своим взглядом.

От этого взгляда у него по спине пробежали мурашки до самых кончиков пальцев ног, что было странно приятно и в то же время ужасно, по причинам, которые он не мог понять.

Ее губы, эти надутые, темно-красные губы Купидона, изогнулись в нежной ухмылке, от которой его ноги странно напоминали желе. Это было очень неприятное чувство, но в то же время Гарри не мог не думать, что он мог бы смотреть на эти губы всю оставшуюся жизнь.

Он удивлялся, как такая простая улыбка может иметь такую власть над ним.

- Так это ты спас меня от Ватиканских головорезов, - неожиданно заговорила она по-английски. Она говорила с очень сильным акцентом. Гарри узнал в нем итальянский. У матери Блейза был легкий итальянский акцент.

Гарри заговорил бы, он должен был заговорить, но по какой-то причине его мозг сейчас не работал. Он не знал почему. Он не знал, но хотел бы знать, потому что это означало, что все, что он мог сделать в данный момент, это кивнуть, как какой-то идиот.

- Хм...

Звук странно чувственной мысли вернул его разум в настоящее, и он увидел, что девушка начала приближаться к нему. Гарри, если бы его мозг работал, вероятно, побежал бы в тот момент, когда увидел, что девушка начала идти, нет, красться к нему, как какой-то хищник.

Что ж, она была вампиром. Они ведь считались таковыми, не так ли? В любом случае, хотя рациональный ум Гарри, скорее всего, сказал бы ему бежать в этой ситуации, в настоящее время он не работал должным образом. Он чувствовал себя так, словно кто-то отключил его логическое мышление от остального тела.

- Ты гораздо моложе, чем я ожидала.

Он был так ошеломлен, что даже не отреагировал, когда она упомянула его возраст. Теперь она стояла прямо рядом с ним, его усовершенствованный нос уловил ее естественный запах, очень приятный запах, который его обоняние не могло правильно определить, но находило… аппетитным(?), тем не менее. Ее странная ухмылка, которая заставила его почувствовать то, чего он никогда не чувствовал раньше, немного усилилась, когда она подняла левую руку.

Гарри почувствовал, как по его телу пробежала странная дрожь, когда она обхватила его щеку. Ее рука была на удивление теплой (разве вампиры не должны быть холодными из-за отсутствия крови, текущей через их вены? С другой стороны, солнечный свет не влиял на нее, так что, возможно, основные его знания о вампирах действительно были настолько неточными.) и очень приятной. Против своей воли Гарри обнаружил, что склоняется к ее прикосновению.

- Это делает твой поступок еще более героическим, - продолжила она. Было что-то странное в ее голосе, что-то, что, как и все остальное в ней, Гарри не мог определить. Казалось, она обращалась к более примитивной его стороне, к животной. Ее голос говорил о соблазнении, обещая непостижимое удовольствие с каждым словом, которое слетало с ее губ.

Гарри обнаружил, что другая его щека обхватывается другой нежной и мягкой рукой, двигая его лицо и заставляя его смотреть девушке в глаза.

Зеленые глаза проклятия смерти встретились с сияющими серебристо-голубыми. Улыбка девушки не изменилась, но было в ней что-то еще, чего Гарри не мог понять.

Это придет к нему со временем, но не раньше, чем он станет старше.

- Меня зовут Селена Галлио Дракула, - сказала она, улыбаясь, - и я в вечном долгу перед тобой, мой юный герой.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1283292